

УДК 376.1'12:378.048.2:37.013.77(575.2)
DOI 10.35254/bsu/2024.69.42

Айтиева А.Д.
БГУ им.К.Карасаева,
и.о. доц.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В РАМКАХ ИНКЛЮЗИВНОГО ПОДХОДА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация

В статье представлен комплексный анализ системы психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в контексте инклюзивного образования в Кыргызстане. Методология исследования включает сравнительный анализ международного опыта (США, Великобритания, Дания) и местной практики, изучение нормативно-правовой базы и статистических данных. Рассматривается деятельность специальных общеобразовательных организаций, роль мультипрофессиональных команд (педагог, психолог, дефектолог, логопед, тьютор) и механизмы вовлечения родителей. Выявлены ключевые проблемы: несистемность и фрагментарность внедрения инклюзивного подхода, недостаточное материально-техническое обеспечение, психологическая неготовность педагогов, слабая межведомственная координация. Предложены рекомендации по совершенствованию системы сопровождения, включая модернизацию инфраструктуры школ, повышению квалификации специалистов, развитию инклюзивной культуры в образовательных учреждениях и созданию адаптированных учебных программ для смешанных классов.

Ключевые слова: Инклюзивное образование, социальная интеграция, дети с особыми потребностями, школа, инклюзивная культура, образовательная программа, психолого-педагогическое сопровождение, личностное саморазвитие, социальная адаптация, социальная изоляция.

Айтиева А.Д.
К.Карасаев атындагы БМУ,
доц. м.а.

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ИНКЛЮЗИВДИК ЫКМАНЫН АЛКАГЫНДА ДЕН СОЛУГУНУН МҮМКҮНЧҮЛҮГҮ ЧЕКТЕЛГЕН БАЛДАРДЫ ПСИХОЛОГИЯЛЫК-ПЕДАГОГИКАЛЫК КОШТОО

Кыскача мазмуну

Макалада Кыргызстандагы инклюзивдик билим берүү контекстинде ден соолугунун мүмкүнчүлүгү чектелген балдарды психологиялык-педагогикалык коштоо системасынын комплекстүү талдоосу берилген. Изилдөө методологиясы эл аралык тажрыйбаны (АКШ, Улуу Британия, Дания) жана жергиликтүү практиканы салыштырмалуу талдоону,

укуктук базаны жана статистикалык маалыматтарды изилдөөнү камтыйт. Атайын билим берүү уюмдарынын ишмердүүлүгү, көп кесиптик командалардын (мугалим, психолог, дефектолог, логопед, тьютор) ролу жана ата-энелерди тартуу механизмдери каралат. Негизги көйгөйлөр аныкталды: инклюзивдик мамиленин системасыз жана фрагменттик киргизилиши, материалдык-техникалык жактан жетишсиз камсыздоо, мугалимдердин психологиялык даяр эместиги, ведомстволор аралык координациянын начардыгы. Колдоо системасын өркүндөтүү боюнча сунуштар берилди: мектеп инфраструктурасын модернизациялоо, адистердин квалификациясын жогорулатуу, билим берүү мекемелеринде инклюзивдик маданиятты өнүктүрүү жана аралаш класстар үчүн ылайыкташтырылган окуу программаларын түзүү.

Түйүндүү сөздөр: Инклюзивдик билим берүү, социалдык интеграция, өзгөчө муктаждыгы бар балдар, мектеп, инклюзивдик маданият, билим берүү программасы, психопедагогикалык колдоо.

Aitieva A.D.

*BSU named after K. Karasaev,
acting associate professor*

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE FRAMEWORK OF AN INCLUSIVE APPROACH IN KYRGYZSTAN

Abstract

This article analyzes the psychological and pedagogical support systems for children with disabilities within Kyrgyzstan's inclusive education framework. The research methodology involved a comparative analysis of international experiences (USA, UK, Denmark), local practices, legal frameworks, and statistical data. It examined the roles of special educational organizations, multi-professional teams (including teachers, psychologists, defectologists, speech therapists, and tutors), and parental involvement mechanisms. Key issues identified included the unsystematic implementation of inclusive approaches, inadequate material and technical support, teachers' psychological unpreparedness, and weak interdepartmental coordination. Recommendations include modernizing the school infrastructure, professional development for specialists, fostering an inclusive culture in educational institutions, and creating adapted curricula for mixed classes.

Keywords: Inclusive education, social integration, children with special needs, school, inclusive culture, educational program, psychological and pedagogical support.

Внедрение инклюзивного образования представляет собой философию образования, в которой подразумевается процесс вовлечения ребенка с особыми образовательными потребностями, в систему общего образования. Особенность образовательных потребностей детей может заключаться в том, что у них могут быть нарушения слуха, зрения, опорно-

дигательного аппарата, нарушение речи, интеллекта, которые могут значительно замедлять процесс их развития и обучения. Внедрение инклюзивного подхода в обучении детей требует определенных реформ в социальной политике, в частности в сфере образования, сфере оказания социальных услуг, процессах раннего выявления и раннего вмешательства, социального партнер-

ства между всеми структурами, оказывающими социальные услуги населению.

В основном, осуществление многих важных задач происходит при активном использовании инклюзивного подхода. Это не только инструмент и метод защиты прав ребенка [1, с. 18] с инвалидностью и создания открытого доступа к образованию для всех детей, независимо от их возможностей здоровья, но и формирование инклюзивной культуры и толерантного отношения общества, к проблемам инвалидности, обеспечение психологически благоприятной среды для детей с инвалидностью, с целью стимулирования и получения максимально возможных результатов обучения. Инклюзивное образование в значительной мере способствует улучшению качества жизни детей, особенно детей из социально уязвимых групп [1, с. 21]. Для таких детей и подростков важна успешная интеграция, для активного их участия и развития в рамках общества. Это позволительно, за счет специального обучения в рамках закона «Об образовании КР» (от 11 августа 2023 года № 179).

На сегодняшний день в Кыргызстане, насчитывается более 34 тысяч детей с инвалидностью в возрасте от рождения до восемнадцати лет, имеющих ограниченные возможности, вызванные различными отклонениями в состоянии здоровья [2].

Инклюзивное образование в Кыргызстане опирается на правовую базу, которая устанавливает защиту прав человека на образование. Согласно нормативно-правовой базе принимаются во внимание международные требования и гарантии и выделены наиважнейшие направления развития образования в Кыргызстане [3].

В Кыргызстане инклюзивный подход переживает процесс институционализации. В обществе сложились представления о формах и методах обучения детей с особыми потребностями, накапливается педагогический опыт работы с детьми, разрабатываются методики и технологии,

планы действий [4, с. 7], нарабатывается практика включения детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательный процесс, наряду с обычными детьми и на равных условиях.

Инклюзивное образование должно быть доступным для всех детей, независимо от того, какие проблемы в здоровье и нарушения развития имеются: физические, умственные, социальные, сенсорные, речевые, коммуникативные либо психологические особенности. В основе инклюзивного образования лежит философия, согласно которой должно быть исключено любое нарушение прав человека, дискриминация, социальная изоляция детей, которые препятствуют детям с особыми потребностями быть вовлеченными в общеобразовательный процесс.

Следует отметить, что зарубежные западные страны, являются лидерами в плане внедрения технологий инклюзивного подхода и его применение все больше получает широкое распространение в таких странах, как: Великобритания, Дания, Исландия, Испания, Канада, Норвегия, США и др. Практически с 70-х годов за рубежом начали разрабатываться и внедряться законодательные акты способствующие расширению образовательных программ, для детей с особыми потребностями [5, с. 137]. Данный факт свидетельствует о том, что есть возможность смоделировать опыт внедрения данного подхода в условиях Кыргызстана, так же эффективно и с меньшими затратами. Однако, это потребует значительного изменения некоторых элементов системы образования, улучшения педагогического менеджмента, осуществления необходимых корректировок, систематического мониторинга инновационного процесса. Как отмечают некоторые исследователи, имеются общие черты внедрения инклюзии во всех странах, однако все же неизбежны определенные препятствия и недостатки. В некоторых исследованиях зарубежных ученых

[6, с. 92] доказываемый факт о том, что инклюзивная среда обучения значительно облегчает и улучшает процесс социальной интеграции учащихся и предлагает результативные конкретные рекомендации по устранению неполадок и противоречий, между субъектами инклюзивного подхода в образовании. Если опираться на российский опыт, то применимая модель инклюзии, не только направлена на использование элементов психолого-воспитательной деятельности, но также на учет личностных нужд каждого ребенка, имеющего пороки развития. Подобного рода «модели», способствуют процессу активации личностного саморазвития малолетних детей и подростков.

В свою очередь, американские ученые предлагают провести значительные реформы в политике и необходимость немедленного приостановления процесса сегрегации в обществе, указав важность соблюдения Конвенции о правах инвалидов [7, с. 182].

Согласно многолетнему опыту подтверждено, что в силу неготовности всей системы образования, недостатка материально-технических условий, кадровых ресурсов, нехватки финансовой поддержки и многих причин трудно обеспечивать полную вовлеченность детей в данный процесс.

Комплексной составляющей инклюзивной практики, является система *сопровождения и поддержки* детей с особыми потребностями, с целью их успешного обучения, развития и социальной адаптации.

Осуществление данной функции возложено на тьютора, который выполняет функцию медиатора и связующего звена в процессе организации и координации учебного процесса. Также он обеспечивает тесное взаимодействие членов мультипрофессиональной команды: педагога, психолога, дефектолога, логопеда, нутрициолога, специалиста по ЛФК, социального работника и совместное планирование работы с ребенком, согласно индивидуальным потребностям. Особо стоит отметить

включение в коррекционный процесс родителей, либо опекунов ребенка, для которых также разработаны дополнительные программы. Инициативность, активность и заинтересованность самих родителей в социальной интеграции своих детей, их поддержка и настойчивость будут способствовать результативности комплексного образовательного процесса и успешной социальной адаптации ребенка в обществе.

Стратегии взаимодействия с родителями включают в себя: создание партнерских отношений с родителями и совместного составления плана работы, информирование об особенностях психофизиологического развития ребенка, ликвидацию психологической неграмотности, стимулирование активного участия родителей в выполнении практических занятий, которые являются непереносимыми условиями, для развития необходимых умений и навыков ребенка, оказание психоэмоциональной помощи родителям, проведение совместных аналитических и сопоставительных сравнений промежуточных результатов совместной работы. Следует учесть, что большинство родителей могут быть не информированы о возможностях получения образования в условиях обычных школ, проявляют правовую, психологическую и педагогическую неграмотность.

Необходимо помнить, что процесс оказания психологической поддержки довольно протяженный во времени и требует использования комплексного подхода, с вовлечением компетентных специалистов различных отраслей. Успех этого процесса приносит пользу как детям, так и родителям. Важную роль в развитии и успехах ребёнка в обучении играет поддержка со стороны родителей.

Происходящие изменения в образовательной системе должны быть направлены в первую очередь, на причастных к этому процессу лиц с отклонениями в развитии, нуждающихся в реальной программе «сопровождения», которая станет основопо-

лагающей, в ходе их становления и развития. Ведь, к примеру, детям с тяжелыми формами интеллектуальной недостаточности сложно понимание окружающей действительности, с ее изменяющимися явлениями, в связи, с чем им необходимо уметь адаптироваться к нынешним условиям существования. Это далеко не просто, так как общество в априори привыкло воспринимать таких детей, не опираясь на изученные факты, как неспособных к восприятию новых знаний поступающих извне. Имеются доказательства европейских ученых о том, что можно составить согласованные учебные программы для таких классов, где могут учиться вместе, как здоровые дети, так и дети с ограниченными возможностями здоровья [8, с. 290]. При этом внимание должно быть акцентировано на вопросы мониторинга достижений, слабых и сильных сторон всех вовлеченных субъектов.

Следовательно, важно также ставить во главу всего процесс организации психолого-педагогического сопровождения в рамках инклюзивной практики, напрямую связанный с работой специалистов этого направления.

Что касается Кыргызстана, большинство детей с нарушениями в развитии различного генеза, находятся в учреждениях интернатного типа, где они воспитываются и получают соответствующее образование по программе учебных планов, с учетом их интеллектуальных возможностей. Другая часть детей посещает реабилитационные и ресурсные центры на платной основе в условиях которых применяются образовательные программы, включающие в себя перечень занятий обязательного порядка и мероприятия реабилитационной направленности. Это спектр тех действий, который применяется в отношении детей данной категории. Остальная часть специальных общеобразовательных организаций в количестве 18, предоставляют обучение для трех тысяч детей по програм-

ме инклюзивного образования. Отметить нужно, что материально техническая база этих учреждений недостаточно развита, и не соответствует стандартам организации специализированного обучения, для детей с особыми потребностями.

Проанализировав состояние институционализации инклюзивного образования в Кыргызстане можно заключить вывод о том, что этот процесс носит несистемный, прерывистый и фрагментарный характер, реализуемый только на основе пилотных и единичных проектов. Имеются ряд препятствий на пути эффективного внедрения инклюзивного подхода. Так, несмотря на наличие правовой базы, не разработан механизм реализации данного подхода на практике. Наблюдается слабое взаимодействие межведомственных структур и несогласованность их алгоритмов действий, вследствие чего слабая мобилизация усилий и организация комплексности услуг.

Важной проблемой является тот факт, что учителя психологически и морально не готовы работать с особыми детьми в условиях инклюзии и постоянно нуждаются в помощи квалифицированных узких специалистов, таких как: логопед, дефектолог, психолог. Также большой барьер представляет отсутствие соответствующей инфраструктуры школ, физических условий обеспечивающих физический доступ к получению образования и других необходимых социальных ресурсов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что инклюзивное образование со всеми его комплексными составляющими элементами в Кыргызстане не осуществляется в полной мере, как предусмотрено в законе КР «Об образовании». Если обратиться к закону, то в статье 37, пункт 2,3,4 отмечается, что «государство реализует комплекс мероприятий по раннему выявлению детей, которые испытывают потребность в особых условиях обучения и применяет комплексные меры, для обеспечения успешной реабилитации и соци-

альной адаптации, организует психолого-педагогическое сопровождение обеспечив услугами тьютора, помощника педагога, ассистента и оказывая консультативную помощь родителям».

Таким образом, «психолого-педагогическое сопровождение» детей с органическими возможностями здоровья в его широком

понимании, имеет более глубокий смысл, заключенный в предоставлении определенных видов поддержки детям с особенностями психофизического развития в образовательном процессе, в решении, либо предупреждении появляющихся трудностей, а также целевое личностное развитие ребенка с особыми потребностями.

Литература

1. Марасулова, Н. А. Инклюзивное образование в Кыргызской Республике: состояние и проблемы становления / Н. А. Марасулова // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – 2019. – Vol. 12-1 (39). – DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11858.
2. В Кыргызстане растет число детей с инвалидностью. У большинства врожденная патология // *Kaktus.media* : [сайт]. – 2024. – URL: https://kaktus.media/doc/458628_v_kyrgyzstane_rastet_chislo_detey_s_invalidnostu._u_bolshinstva_vrojdennaia_patologiia.html (дата обращения: 02.11.2024).
3. Концепция развития инклюзивного образования в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы : утв. постановлением Правительства КР от 19 июля 2019 года № 360 // Централизованный банк данных правовой информации КР : [сайт]. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/14591/edition/960183/ru> (дата обращения: 03.11.2024).
4. Типовая программа развития инклюзивного образования в образовательных организациях Кыргызской Республики : руководство по разработке. – Бишкек : [б. и.], 2020. – 35 с. – URL: <https://soros.kg/wp-content/uploads/2021/03/tipovaya-program-razvit-inkluz-obrazov.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).
5. Кефалину, А. Понимание ценности инклюзивного образования и его внедрение: обзор литературы / А. Кефалину, С. Симеониду, К. Д. В. Мейер // *Перспективы*. – 2020. – Т. 49, № 3. – С. 135-152.
6. Турлубекова, М. Б. Инклюзивное образование в Казахстане: анализ процесса организации и возможности дальнейшего его развития / М. Б. Турлубекова, Р. О. Бугубаева // *Central Asian Economic Review*. – 2021. – № 3. – С. 89-109.
7. Де Брюин, К. Влияние реформ инклюзивного образования на учащихся с инвалидностью: международное сравнение / К. Де Брюин // *Международный журнал инклюзивного образования*. – 2019. – Т. 23, № 7-8. – С. 179-190.
8. Алвес, И. Развитие инклюзивного образования в Португалии: факты и проблемы / И. Алвес, П. Кампуш Пинту, Т. Дж. Пинту // *Перспективы*. – 2020. – Т. 49, № 3. – С. 281-296.